

После уроков Гу Миньюй вдруг вспомнил и спросил Гао Миньминь:

— Ты говорила, что только красивые и умные мальчики достойны того, чтобы на них жениться. А твой... он хорошо учится?

Слово «парень» Гу Миньюй ещё не мог произнести, но ему было интересно узнать о том мальчике. Ведь с характером Гао Миньминь не каждый сможет справиться. Ху Ивэй до конца урока всё ещё был с красными глазами.

— О, ты про моего мужчину?

Гу Миньюй:

— ... Мужчина? Ты уверена, что это нормально?

— Он учится не лучше меня, — Гао Миньминь, говоря о своём парне, вдруг стала застенчивой.

Из энергичного и громкого человека она превратилась в нежную и хрупкую лилию. Её голос стал тише, она слегка опустила голову и, теребя край своей одежды, сказала:

— Но он... очень красивый. У него волосы, как шерсть, глаза, как янтарь, а губы, как лепестки цветов, ярко-красные. Так и хочется их поцеловать.

— ... — Гу Миньюй развернулся и ушёл.

Он не хотел видеть, как девушка вся светится от счастья, и терпеть её бедные на выражения описания.

Подойдя к месту, где стояли велосипеды, он увидел Чжоу Чэна, который сидел на заднем сиденье и ждал его. Гу Миньюй уже собирался подойти, но вспомнил слова Гао Миньминь.

«Так и хочется их поцеловать».

Его шаги замедлились. Раньше Чжоу Чэн тоже целовал его, но тогда Гу Миньюй думал, что они просто повторяют сцены из комиксов, не придавая этому особого значения. Но теперь... Может быть, в этом было что-то большее? Например, Чжоу Чэн любит его? Хочет с ним встречаться?

Чжоу Чэн уже заметил Гу Миньюя и, встав, с радостью подошёл к нему.

— Миньюй.

Чжоу Чэн, который учился во втором классе, только начинал ломаться голос, и его рост уже приближался к ста шестидесяти сантиметрам. Пушок над его губами стал заметнее, что выглядело немного странно.

Гу Миньюй посмотрел на него снизу вверх, но ничего не сказал, чем вызвал недоумение у Чжоу Чэна. Тот потрогал своё лицо.

— Что? У меня что-то на лице?

Гу Миньюй отвел взгляд и покачал головой.

— Ничего. Пойдём домой.

Чжоу Чэн почесал голову и, глупо улыбаясь, ответил:

— Хорошо, пойдём.

Гао Миньминь и её парень не общались больше месяца, но потом как-то снова связались и начали писать друг другу любовные письма, полные слащавых фраз. Гао Миньминь не умела хранить секреты и рассказывала обо всём Гу Миньюю, даже показывала ему письма.

Гу Миньюй не хотел их читать, но сочинения Гао Миньминь были настолько плохи, что он не мог удержаться и начал править их.

Как ни странно, Гао Миньминь не была сильна ни в китайском, ни в математике, ни в английском, занимая последние места в классе, но её почерк был действительно хорош. Возможно, это было из-за того, что она сидела рядом с Гу Миньюем, но её письмо стало похоже на его. Иногда, когда он делал за неё домашнее задание, учителя не замечали подмены.

В начале второго семестра второго класса вернулся Сюй Ган. Он учился в деревне художников, занимаясь живописью, и на Новый год даже привёз свои работы. Ху Чжэнь была в восторге и заказала рамки, чтобы повесить их в гостиной. Гу Хуайли, хотя и не хвалил его в лицо, часто незаметно хвастался перед гостями, что это работы его сына. Однако через некоторое время Ху Чжэнь позвонила его учителю и узнала, что Сюй Ган ушёл из студии и начал учиться компьютерной графике с группой молодых людей.

В то время компьютеры были огромными, и никто не понимал, что такое компьютерная графика. Сюй Ган настаивал на своём, и Ху Чжэнь не стала его останавливать, даже дала ему пять тысяч юаней на покупку компьютера. Гу Хуайли был недоволен, что Сюй Ган не посоветовался с семьёй, прежде чем бросить живопись, и, не доверяя тогдашним технологиям, заявил, что из этого ничего не выйдет. Но как отчим, он не мог слишком давить, и, как бы он ни старался, Сюй Ган его не слушал.

Меньше чем через полгода Гу Хуайли получил звонок от друга из Фуцзяня, который сообщил, что Суй Ган задолжал компании, занимающейся компьютерами, и сбежал, оставив компьютер в качестве залога. Гу Хуайли был в ярости, но ничего не мог поделать и отправился в Фуцзянь искать его. Гу Минъюя оставили на несколько дней у Чжоу Чэна.

С тех пор как Гу Минъюй понял, что Чжоу Чэн, возможно, влюблён в него, в его сердце появилось странное чувство. Обычно он этого не показывал, но когда они легли спать в одной постели, это стало очевидно.

Гу Минъюй всегда спал на спине, спокойно и почти не двигаясь, а Чжоу Чэн привык обнимать его, лёжа на боку. Но в этот раз Гу Минъюй отодвинул руку Чжоу Чэна и лёг на бок. Сначала Чжоу Чэн подумал, что ему жарко, ведь на юге даже в ноябре температура была высокой.

— Минъюй, тебе жарко? Хочешь включить вентилятор? — Чжоу Мин, который зарабатывал на жизнь, управляя гостиницей в Дунгуане, хотя и не был так богат, как Ху Чжэнь, но семья уже не жила в нужде. После переезда в новый дом они купили много новой техники.

Гу Минъюй не ответил, глядя на полоску лунного света на деревянном полу.

Чжоу Чэн подождал немного, но, не получив ответа, решил, что Гу Минъюй спит, и тихо прижался к его спине. В тишине ночи их дыхание было отчётливо слышно. Чжоу Чэн легонько тёрся о спину Гу Минъюя, чувствуя сладость, как будто съел мёд.

Когда он протянул руку, чтобы обнять того, кто, как он думал, спит, человек рядом вдруг перевернулся и устремил на него горящий взгляд.

Пойманный на месте, Чжоу Чэн с непонятной паникой отвел глаза.

— Чжоу Чэн... — тихо позвал Гу Минъюй.

Чжоу Чэн не ответил, он даже закрыл глаза, его дыхание участилось, словно он был приговорённым, стоящим перед казнью.

— Чжоу Чэн, — снова произнёс Гу Минъюй, глядя на его лицо.

Ученик третьего класса уже был ростом со взрослого, и Гу Минъюй тоже начал взрослеть, его голос уже не был таким сладким, как в детстве.

— Посмотри на меня.

Чжоу Чэн не двигался, но Гу Минъюй был терпелив. Сердце Чжоу Чэна билось так сильно, что он слышал его удары в ушах. Он открыл глаза и посмотрел на Гу Минъюя, освещённого

лунным светом.

Юноша казался белоснежным, как эльфийский принц из фильма «Властелин колец», который они недавно смотрели. Чжоу Чэн почувствовал, как его сердце забилося сильнее, глаза Гу Минъюя словно завораживали его, не позволяя отвести взгляд. Медленно Чжоу Чэн приблизился к нему. Оба молчали, их губы соприкоснулись, разжигая тепло в телах. Они крепко обнялись, и чувство, которое они ещё не могли понять, как росток, начало пробиваться сквозь землю.

Гу Хуайли искал Сюй Гана три дня и наконец нашёл его в дешёвой гостинице возле автовокзала в Фучжоу. Перед тем как отправиться на поиски, он думал, что, найдя его, устроит ему хорошую взбучку, но, увидев двадцатилетнего Сюй Гана, сидящего в убогой комнате, он не смог вымолвить ни слова. Он долго стоял у двери, пока Сюй Ган наконец не поднял на него взгляд, и тогда он сказал:

— Пойдём, домой.

Гу Хуайли не был следователем, но он хорошо разбирался в таких делах. Ещё до того, как он добрался до Фучжоу, он уже всё выяснил. Оказалось, что молодой человек влюбился, но был обманут женщиной, которая выманила у него деньги. Возможно, из-за разницы в поколениях, Гу Хуайли не мог понять, почему Сюй Ган так расстроен. Он только думал, что тот слишком мягок, раз позволил женщине обмануть себя.

Гу Хуайли очень серьёзно относился к воспитанию детей. Из-за того, что Сюй Ган был непослушным, он тратил на него больше сил, чем на своих родных детей. С детства Сюй Ган часто получал наказания и выговоры, но это не означало, что Гу Хуайли любил его меньше. Напротив, именно потому, что он возлагал на Сюй Гана большие надежды, он был так строг. В те времена родители воспитывали детей с помощью ремня, считая, что без наказания ничего не получится.

Но он забыл, что быть отчимом непросто. Если бы он был настоящим отцом Сюй Гана, тот, возможно, не чувствовал бы себя так. Но он не был им. Сюй Ган даже не был записан на его имя. В их семье было две книги регистрации: одна на Ху Чжэнь и Сюй Гана, другая — на Гу Хуайли и его детей. По закону, Сюй Ган и Гу Хуайли не были связаны.

Сюй Ган боялся Гу Хуайли, но не был с ним близок. С его точки зрения, Гу Хуайли был отцом, который любил только умных детей. Из трёх детей в семье он выделял только Гу Минъюя, а к нему и его сестре относился с разочарованием. Но ему было хуже, чем сестре, потому что, что бы он ни делал, отец всегда был недоволен. Сюй Ган помнил, как на прошлый Новый год он потратил свои первые заработанные деньги на покупку препарата «Наобайцзинь», который часто рекламировали по телевизору. В рекламе говорилось: «Подарите родителям Наобайцзинь».